

Великий правитель династии Ся был не единственным могучим воином, умершем здесь. Четыре святых владыки и один божественный король Восточной Пустоши также нашли погибель в этом сосновом лесу.

В заметках Небесного Мастера все было подробно записано. По оставшимся после них реликвиям он опознал их личности и высек эти письма.

Древняя беседка высотой около четырех метров была усыпана сосновыми иголками. Деревья отбрасывали тени, а лунный свет просачивался сквозь кроны, придавая ей простой, но изящный вид. На четырех каменных колоннах было высечено множество древних писем.

Император, святые владыки и божественный король Восточной Пустоши — все они приходили сюда в последние годы своей жизни, когда их культивация достигла невероятных высот. Но даже такая мощь не спасла их от смерти в Бессмертном лесу.

Е Фань долго изучал надписи на первой колонне и только мог вздохнуть — какими бы выдающимися они ни были, никто не мог остановить течение времени. Все они пришли сюда на закате жизни в поисках бессмертия, но так и не преуспели.

Он подошел ко второй колонне и внимательно прочитал записи о происхождении этого Небесного Мастера и его прижизненных деяниях.

Е Фань просмотрел все и застыл в оцепенении — это был Четвертый Небесный Мастер Источников, по сути его предок-учитель!

На второй каменной колонне была записана история передачи Искусства Источника. С древних времен на севере было всего пять Великих Мастеров Источника, которые передавали свои знания из поколения в поколение.

Там упоминалось имя «Чжан Линь» — предка старика Чжана, который был учеником Четвертого Великого Мастера. Тот взял его в ученики в возрасте двухсот лет, когда, как известно, достиг своей «старости» и начал готовиться к последствиям.

«Вот я и встретился с предком-учителем...»

На третьей каменной колонне были записаны ответы на вопросы, наиболее волнующие Е Фаня. Ситуация, когда «все, что достигает предела, неизбежно становится противоположностью» казалась неразрешимой, но Четвертый Великий Мастер, достигнув высочайшего уровня в Искусстве Источника, сумел найти выход и не погиб в этой ловушке.

Более того, там ясно говорилось, что ситуация на поверхности земли была им запечатана, так что опасность миновала. Однако подземные «силы» рассеять невозможно, поэтому их нельзя тревожить.

В древних записях строго предупреждали, что какой бы невероятной ни была культивация и мастерство искусств источников, вторгаться сюда крайне опасно для жизни.

Е Фань затаил дыхание. Если наземная часть этой райской рощи, о которой писал Четвертый Великий Мастер, была столь опасна, что он едва не лишился жизни, то можно только догадываться о смертоносности сил, таящихся под землей.

Некоторые места были неподвластны человеку, некоторые горы и реки хранили великие тайны природы. Об этом строго предупреждал Четвертый Великий Мастер.

В надписях на третьей колонне содержались туманные намеки на тайны этого места. Е Фань внимательно вникал в их смысл и в конце концов что-то понял.

«Горы и реки — могила древних святых...»

Кроме крайностей, обратного действия сил природы, Бессмертный Лес содержит в себе источник божественной силы, делая это место огромной гробницей.

Е Фань довольно долго молча размышлял. Под землей таилась ужасающая опасность. Даже Четвертый Великий Мастер не смог ее разрешить, и боялся соваться туда.

Поразмыслив, он подошел к четвертой каменной колонне и его сердце часто забилося. Для него эта колонна была бесценным сокровищем.

На ней мелким почерком были высечены плотные ряды текста, иероглифы углублялись на три дюйма. Похоже, так делалось, чтобы они не стерлись. Это был свод техник по Искусству Источника!

За две сотни лет Четвертый Великий Мастер много раз находился на волосок от смерти, видел множество опасных мест, выходящих за рамки описанного в «Небесной Книге Источников». Древние трактаты не могли ему помочь.

Изученное им Искусство Источника было бессильно, и ему приходилось полагаться на собственные озарения, чтобы выбраться из безвыходных ситуаций и дожить до преклонных лет. Надписи на колонне — плод его поздних прозрений, дополнение к «Небесной Книге Источников», своего рода ее продолжение.

Для «мастера-копателя» такие озарения сравнимы с «Трактатом Безначалья», святым писанием, недостижимым даже для высших мастеров мира.

За всю историю существовало лишь пять Небесных Мастеров Источников. Эта колонна — квинтэссенция жизненного опыта одного из Мастеров, ее ценность невозможно определить.

Е Фань изучил каждое слово, каждый символ, стараясь ничего не упустить и запомнить наизусть.

Текст был глубок и сложен, методики совершенно новые, почти достигающими Дао. Е Фань не мог понять смысл, но запомнил все дословно.

Затем взмахом рукава стер надписи с камня. По его прикидкам, если добавить новые знания в «Небесную Книгу Источников», она увеличится на девять страниц.

«Четвертый Великий Мастер был гением, добавил целых девять страниц...» — изумился Е Фань.

Изучив четыре колонны, он засомневался: зачем Четвертый Великий Мастер пришел сюда и куда в итоге отправился?

Внутри беседки стоял каменный стол и четыре каменные скамьи. Время сделало свое дело — на них было высечено слово «Ушедшее». Простота этих предметов содержала в себе накопленную за годы мудрость.

Впрочем, на них не было пыли, хоть и выглядели они старыми, но чистыми. Подойдя ближе, Е Фань с удивлением обнаружил еле заметные письмена на каменном столе.

Он сел на скамью и взгляделся внимательнее. Сердце забило сильнее — здесь говорилось о последних годах жизни Небесного Мастера!

Четвертый Великий Мастер пришел сюда не потому, что его жизнь подходила к концу. Он предчувствовал приближение «последних лет» и грядущие несчастья. Он не хотел повторить судьбу предшественников и искал разрешения проблемы, поэтому пришел в Запретную Зону.

«Неужели?..» — недоумевал Е Фань. Он считал, что ужасающие «последние годы» Небесных Мастеров были связаны с их поисками источников на протяжении всей жизни. Прийти в такое место — все равно что вырыть себе могилу.

Данное место, казалось, было пределом Искусства Источника в мире, как же он мог прийти сюда, чтобы избежать несчастий?

Читая дальше, он постепенно понял мотивы Четвертого Великий Мастер. Как бы ни была огромна Поднебесная, но не было в ней места, где он мог бы обрести убежище. Обдумав все, он пришел сюда. Ситуация «когда все доходит до крайности, происходит обратное» была редчайшей, и он надеялся использовать эту крайность и обратный ход, чтобы изменить свою судьбу.

— Предок упокоился здесь? — Е Фань осмотрелся вокруг.

В сосновом лесу царил тишина, луна лила мягкий свет, ручей с прозрачной водой петлял между деревьями. Где же могила?

Не желая разделить участь предшественников, стремясь разрешить проклятие «последних лет», Четвертый Великий Мастер был полон решимости. На каменном столе была стрелка, указывающая вглубь леса.

Сосновый лес простирался бесконечно далеко. В лунном свете стройные деревья казались изящными, среди них струился серебристый туман.

Е Фань некоторое время постоял в беседке, а затем двинулся вперед. Как только он вышел из нее, «Книга Источников» в его руках снова зашуршала, излучая сияние.

В Бессмертном Лесу замерцали карты небесных источников, указывая путь.

Е Фань все понял. Как эта древняя беседка, так и тропа были оставлены для следующих хранителей «Книги Источников», иначе им не удалось бы обнаружить узоры, спрятанные под землей.

Что же случилось с Небесными Мастерами в их последние годы жизни, какая беда их постигала? Сумел ли Четвертый Великий Мастер избежать участи предшественников? Возможно, ответы ждали впереди.

— Будучи Великим Мастером Источников, большую часть жизни он проводил в горах и лесах, запечатывая драконьи жилы и добывая редкие источники. Возможно, он увидел то, чего не должен был, и этим навлек на себя гнев Небес, — рассуждал Е Фань вслух.

В будущем он, вероятно, тоже станет Небесным Мастером. Не ждут ли его на закате жизни те же несчастья? До сих пор он не мог понять, что же это была за беда.

Идя сквозь лес, Е Фань не встретил никакой опасности. Карты небесных источников, подобно сплетенным драконам и черепахам, притягивали звездный свет, окропляя все вокруг мерцающим сиянием.

— Четвертый Великий Мастер, должно быть, обладал немалыми способностями, раз сумел запечатать поверхность земли. Прошло уже более десяти тысяч лет, а его печати не ослабли, — восхитился Е Фань.

Этот предок, несомненно, был выдающимся. Даже великие святые владыки и императоры былых времен теряли силы в этом месте, но ему удалось проложить сюда путь.

В плане боевой мощи Мастера Источника не могли сравниться с святыми владыками. Но в таком смертельно опасном месте он был бесподобным гением, превосходящим даже

императора Центрального Царства.

«Великий Мастер преодолел опасности на поверхности земли, но почему я все еще в ловушке? Как мне сбежать отсюда? Почему он не оставил никакой соответствующей информации? Неужели ответ впереди?»

Он хотел узнать, что случилось с Четвертым Великим Мастером, но еще больше желал поскорее покинуть это место. Даже Великий Мастер не смог разгадать тайны Бессмертного Леса, а что уж говорить об ужасах, таящихся под землей.

Е Фань боялся, что ночь принесет новые кошмары и разбудит нечто ужасное. Тогда все пропало.

Пройдя более двух километров, Е Фань обнаружил три ветхих строения небольшого размера, подобных древнему храму, который он видел раньше: такие же старые, почти руины.

То, что спустя столько лет они не обрушились окончательно — настоящее чудо. Е Фань был уверен, что внутри высечены небесные узоры, иначе ни одно строение не смогло бы простоять так долго.

Это были подлинные остатки древней цивилизации, причем находящиеся в Запретной Зоне. Если удастся отыскать здесь какие-нибудь артефакты, их происхождение станет поистине ошеломляющим.

Однако Е Фань даже не подумал приблизиться. Он лишь следовал по пути, указанному картами источников, не рискуя.

Часть этих карт, соответствующих небесным светилам, тянулась посреди леса тонкими серебристыми нитями, подобно колеблющемуся пламени свечи.

Пройдя еще такое же расстояние, Е Фань увидел величественное строение, преграждающее дорогу. Карты источников указывали именно на него.

Древний храм был огромен, словно высокая гора, нависшая над лесом. Даже вековые сосны не могли его целиком заслонить. Однако лунный свет, проливающийся на него, не добавил ему сияния и святости. Напротив, храм казался мрачным и зловещим. Он был сложен из черных массивных камней, поглощающих свет. Это была запечатанная мрачная крепость, безмолвная и неподвижная.

Главные ворота стояли распахнутыми, но внутри царил непроглядный мрак. Е Фань не мог разглядеть ничего, будто там простиралась бездонная пропасть.

«Неужели Четвертый Великий Мастер в свои последние годы скрывался здесь? Удалось ли ему

изменить свою судьбу?..» — Е Фань находил это величественное мрачное строение чересчур зловещим. Внутри было так темно, что он не мог ничего рассмотреть даже со своим зрением.

«Последние годы Великого Мастера... Что бы ни случилось, я должен войти и узнать, что произошло». — Он сделал шаг вперед.

Слой сосновых игл наполовину покрывал каменные ступени, ступать по ним было очень мягко. Пройдя около десяти метров, он поднялся к древнему зданию. Перед широко распахнутыми каменными воротами на каменных плитах были высечены письмена.

Е Фань вздрогнул, увидев, что на камне тщательно вырезаны изображения Гробницы Огненного Дракона, Кровавого Озера и этот сосновый лес.

Кроме того, там были некоторые комментарии Четвертого Великого Мастера и много непонятных символов. Е Фань изумился — изображения на камне связывали Гробницу Огненного Дракона с этим местом.

На изображении извивалась Гробница Огненного Дракона с лежащими повсюду трупами, вид сочащейся Крови Дракона был ужасающим. Но самым удивительным было то, что в вырезанном сосновом лесу находился древний гроб.

Низкий хребет соединял Гробницу Огненного Дракона и сосновый лес, словно цепь.

Это настоящий дракон, тянущий гроб!

В тот момент лицо Е Фаня изменилось, рисунки на земле слишком его поразили. Линии на древнем гробу были очень тонкими, даже прожилки видны. Ему это показалось очень знакомым. Все напоминало тот бронзовый гигантский саркофаг, который тянули девять драконьих тропов. Именно они принесли его в этот мир.

Не совсем такой же, но очень похожий!

«Это же...»

Е Фань не мог успокоиться. Это была реальная карта местности — низкий хребет между Гробницей Огненного Дракона и сосновым лесом, словно железная цепь, соединял их.

Рисунок охватывал местность радиусом в сотню километров, и в ней был такой загадочный смысл!